

— Брат, что ты имеешь в виду?

Сан Цяньцяня перестала дышать.

— Мы обсуждали сотрудничество с компанией семьи Шэнь.

В глазах Сан Минлана мелькнул холодный блеск.

— Шэнь Шаофэн упрямится и отказывается принять инвестиции семьи Сан. Теперь мы можем отбросить все притворства вежливости. Сначала мы заставим их обанкротиться, а затем приобретем их.

Шэнь Шаофэн был отцом Шэнь Ханьюя.

Технология мобильных чипов, разработанная Шэнь Шаофэном, привлекла внимание семьи Сань, поэтому они всегда хотели инвестировать в компанию семьи Шэнь. Но, к сожалению, семья Шэнь всегда отклоняла их предложения.

Сан Цяньцянь была ошеломлена.

— Вы хотите разорить семью Шэнь?

— В этом нет необходимости, но я не могу позволить семье Шэнь издеваться над моей дочерью.

Сань Пэнчэн нежно похлопал Сан Цяньцянь по руке.

— Цяньцянь, ты не должна беспокоиться о делах. Когда твой брат рядом, он знает, что делать.

Сан Цяньцянь почувствовала холодок в сердце. Реальность совпала с ее сном, и семья Шэнь разориться!

Возможно, это было напоминанием ей о том, что семья Сан не должна быть такой жестокой по отношению к семье Шэнь.

Не раздумывая, она рассказала брату и отцу о пережитом кошмаре.

— Шэнь Ханьюй в будущем станет мировым гигантом бизнеса?

Сань Минлану это показалось забавным.

— Цяньцянь, ты переоцениваешь Шэнь Ханьюя. Не то чтобы я был бессовестным, но как у компании, приобретенной семьей Сан, может быть шанс на возвращение?

— Лучше перестраховаться, чем потом жалеть.

— Если компания семьи Шэнь будет расти и расширяться в будущем, не появится ли у нас еще один враг без причины?

Сан Пэнчэн не стал возражать и улыбнулся.

— Сон — это не более чем сон. Как он может быть реальным?

Сан Цяньцянь была беспомощна и могла только изменить свой подход.

— Но Шэнь Ханьюй — мой одноклассник. Я не хочу усложнять ему жизнь.

Она взяла Сан Пэнчэна за руку и жеманно сказала:

— Папа, просто пообещай мне не усложнять жизнь семье Шэнь, хорошо?

Увидев реакцию дочери, Сан Пэнчэн решил, что ей по-прежнему нравится Шэнь Ханьюй.

Сан Пэнчэн вздохнул, его глаза наполнились любовью.

— Хорошо, хорошо. Это первая любовь моей дочери, поэтому я помогу тебе заполучить его, несмотря ни на что. Я попрошу твоего брата сделать новые приготовления.

Он усложнил жизнь семьи Шэнь, чтобы отомстить за свою дочь. Однако теперь, когда его дочь все еще интересовалась этим мальчиком, он мог только согласиться с ней.

Сан Цяньцянь потеряла дар речи.

Неужели ее отец что-то не так понял?

Сан Минлан спросил:

— Отец, как мы должны вести себя с семьей Шэнь?

— Постараемся сотрудничать. Давай пока отложим план приобретения.

Слова Сан Пэнчэна были окончательными. Сан Минлан был беспомощен, он мог только послушаться.

...

На следующий день Сан Цяньцянь поспешила в школу.

Поднимаясь по лестнице, она вдруг увидела знакомую фигуру, спускающуюся из-за угла лестницы, и вся ее фигура замерла на месте.

Это был Шэнь Ханьюй!

Сердце Сан Цяньцянь заколотилось в панике. Она не была готова встретить его на такой узкой дорожке.

Шэнь Ханьюй тоже не ожидал столкнуться с Сан Цяньцянь. Он остановился на месте и посмотрел на нее холодными глазами.

Этот взгляд был очень похож на тот, которым люди в черном смотрели на Сан Цяньцянь в том сне.

Было начало лета, за окном ярко светило солнце, но Сан Цяньцянь чувствовала, как по позвоночнику бегут мурашки.

Шэнь Ханьюй медленно спускался по лестнице, и Сан Цяньцянь подсознательно прислонилась к стене, чтобы освободить ему место.

Как только их взгляды встретились, тело девушки напряглось. В ее больших глазах мелькнула паника, но она все равно изо всех сил старалась выдать из себя улыбку.

«Сан Цяньцянь, боится? Да вы что, издеваетесь надо мной?» — холодно рассмеялся про себя Шэнь Ханьюй.

Слово «страх» не должно ассоциироваться с Сан Цяньцянь.

Шэнь Ханьюй посмотрел на нее и медленно произнес:

— Сан Цяньцянь.

Когда он произнес эти три слова, они словно закаменели во льду.

Тело Сан Цяньцяннь слегка задрожало.

— Мне все равно, что ты задумала. Ты бредишь, если думаешь, что я приму тебя, потому что ты позволила мне остаться в этой школе, — в его тоне слышались нотки насмешки. — Игра в недотрогу на меня не действует.

Сан Цяньцяннь закусила губу и набралась смелости, чтобы сказать:

— Прости меня, Шэнь Ханьюй. Я во всем виновата. В будущем я больше не буду тебя беспокоить.

Шэнь Ханьюй был немного удивлен, а его темные и холодные глаза были полны подозрения.

Однако искренность на лице Сан Цяньцяннь совсем не казалась фальшивой.

Он долго смотрел на Сан Цяньцяннь, а потом сказал:

— Так будет лучше.

После ухода Шэнь Ханьюя напряжение в воздухе исчезло.

Напряженное тело Сан Цяньцяннь расслабилось.

Она опустилась на стул.

Она долго стояла в тишине, и в ее сердце зародилось необъяснимое чувство, когда она подумала о том, как сильно ей нравился Шэнь Ханьюй.

Шэнь Ханьюй никогда не узнает, почему он ей нравится.

Даже сама Сан Цяньцяннь не понимала, как влюбилась в него с первого взгляда.

В тот день ей исполнилось 18 лет. Отец устроил для нее пышную церемонию совершеннолетия в семизвездочном отеле города Мин.

Банкет еще не закончился. Она тайком от Вэнь Сюя выехала на спортивном автомобиле на улицу.

Ночь была ясной, луна яркой, и весенний ветерок наполнял ее ароматом цветов. Она счастливо пела, как ребенок, ее длинные черные волосы развевались на ветру.

Затем она повернула голову и увидела молодого человека в белой рубашке и черных брюках, сидящего под автобусной остановкой.

Это было лицо, способное околдовать все живые существа. Спокойный и холодный, он обладал нефритовым цветом лица. Он был похож на греческого бога, сидящего под тусклым желтым светом уличного фонаря. Сан Цяньцян совсем забыла о пении, она смотрела на него в оцепенении, даже не моргая.

Молодой человек услышал рев автомобильного двигателя и поднял голову, его глаза равнодушно смотрели в сторону Сан Цяньцян. Спортивный автомобиль пронесся мимо молодого человека, и она лишь мельком взглянула на него.

Однако это не помешало Сан Цяньцян запомнить бейджик на рубашке юноши: Средняя школа города Мин. На следующий день Сан Цяньцян перевелась из международной школы в среднюю школу Мин-Сити.

В течение последнего месяца она изо всех сил старалась хорошо относиться к Шэнь Ханю, но он скорее разрушил бы свое будущее, чем принял ее. Было очевидно, как сильно он ее ненавидит. К счастью, этот кошмар насторожил Сан Цяньцян. Иначе кто знает, как долго ей пришлось бы прозябать в этой односторонней любви. Она слишком долго отклонялась от своей жизни, и теперь настало время вернуться на прежний путь.